

Камилла Тильман

---

*На эскалаторе
до неба*

Камилла Тильман

На эскалаторе до неба

«Издательские решения»

Тильман К.

На эскалаторе до неба / К. Тильман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938182-8

Они нас слышат. Они нас видят. Они нас чувствуют. Эта история о том, что даже неодушевленные предметы нуждаются в нашей ласке.

ISBN 978-5-44-938182-8

© Тильман К.
© Издательские решения

Содержание

День первый	6
День второй	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

На эскалаторе до неба

Камилла Тильман

© Камила Тильман, 2018

ISBN 978-5-4493-8182-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

День первый

Такие, как мы, всегда выступают на ролях второго плана. Такие, как мы, не принимают решений. Такие, как мы, не разговаривают при людях. Такие, как мы, не умеют кричать о своей боли. Такие, как мы, не имеют прав в материальном мире. Таких, как мы, не считают существами.

Меня зовут Стат. Я прожил слишком длинную жизнь. Я передавался из поколения в поколение, из рук в руки. Я изображён в виде профиля льва. Шикарная грива прикрывает мою недовольную морду, познавшую окружающий мир. Моим ненавистным хобби является участие в аукционах. На мне множество ран. Но из-за бережного отношения людей мне удалось сохранить остатки своего первоначального образа. Я встречал множество тех, чьё проклятие, как и моё – молчание. Чьё призвание – нести на себе бремя несчастной жизни. Кто-то радуется дарованному ему уделу. Кто-то пытается бунтовать, узнавая страшную правду. Но не всем дано знать истину. Рано или поздно у каждого из нас наступает момент, когда мы становимся не нужны. Когда нас могут выбросить, разорвать, сжечь, уничтожить любым способом и остаться безнаказанным. Дело в том, что люди не считают нас живыми. Люди не считают нас разумными существами. Они думают, что мы созданы для их игр, для их забав. Что с нами можно делать все, что угодно. Что ни один из нас не станет противиться и возмущаться лишь потому, что он не является живым. Люди даже не знают, как это – быть живым. Они думают, что для этого достаточно ходить по земле и не благодарить ее. Они думают, что это означает питаться по строгому рациону и выбрасывать остатки еды в мусорные баки, наполняя их до отказа. Люди думают, что жизнь – это работа, учеба и развлечения. Что это прерывистое дыхание перед смертью. Что это мысли, посещающие разум. Что это общение с себе подобными и шизофрения в случае общения с такими, как мы. Они даже не наделяют душой животных, забывая о том, что душа есть в каждом существе. Она есть в нас. И если мы не ходим при людях, если не вступаем с ними в диалог, если не нуждаемся в постоянном питании – это не означает, что мы бездушны. Что мы не живые. У меня нет ног и рук. У меня нет глаз и рта. У меня нет ушей и носа. Но во мне присутствуют все девять органов чувств: обоняние, вкус, слух, зрение, осязание, чувство тепла, восприятие боли органами тела, чувство равновесия и осознание тела. Я передвигаюсь при помощи людей. Я чувствую их прикосновения. За свою многовековую жизнь я успел понять, что жажда наживы, жажда власти и стремление иметь много денег правит всем человечеством. Но мы совершенно другие. Мы отличаемся от людей. Для нас имеет значение то, кто находится рядом. Нам важно получать тепло. Нам важно чувствовать себя нужными. Мы не доказываем, что мы чем-то отличаемся друг от друга. Каждый из нас понимает, что мы все равны. Что нет кого-то хуже нас. Нет кого-то лучше нас. Нам не важен социальный статус. Мы не насмехаемся над теми, кого изуродовали люди. Тот, кто нуждается в помощи подобных, обязательно ее получит. Мы не можем пройти мимо чьей-то беды. Мы не можем закрыть глаза на горе члена своей большой семьи, поскольку среди нас нет чужих. Мы всегда стараемся узнавать что-то новое. Такие, как мы, работают над своими духовными качествами. Для нас душа – это не пустой звук. Это не то, что мы принимаем как должное. Душа – это то, над чем мы обязаны работать. Мы воспитываем в себе преобладание разума над сердцем. Мы не поддаёмся чувствам. Мы не эмоциональны. Мы не можем заплакать или разгневаться, потому что спокойствие – наш главный аргумент. Мы абсолютны просты. В таких, как мы, нет ни капли высокомерия. Мы не сравниваем свою жизнь с жизнью других. Мы никому не завидуем. Такие, как мы, привыкли принимать свою судьбу такой, как она есть. Наши физические инстинкты никогда не затмят моральность, присущую каждому из нас. Такие, как мы, понимают, насколько важна правда. Мы справедливы. Мы уверены в том, что каждому воздаётся по его заслугам. В нашем мире не существует лжи и злословия.

Для нас неприемлемо обсуждать такого, как мы, во время его отсутствия. Мы не можем быть лицемерами. Мы не умеем ненавидеть, потому что ненависть – худшее из качеств. Оно портит душу, а мы хотим быть чисты. Мы скромны. Мы не указываем людям, как им стоит жить. Мы не говорим, как правильно, а как неприемлемо. Мы не осуждаем их поведение. Именно в этом наше главное отличие. Мы более человечны, чем сами люди. Такие, как мы, стремятся жить в мире. Но нам не удаётся. Люди не ценят нас. Единственное, в чем у таких, как мы, нет единого мнения – это мнение о человечестве. Кто-то из нас считает людей своими богами и поклоняется им. Кто-то из нас считает людей двуличными и лживыми, надеясь на их исправление. Есть те, кто оправдывает каждого человека, считая, что грубость, невежество и гневливость пройдут со временем. Я лишь придерживаюсь собственного жизненного опыта. Я не желаю никого судить. Я не желаю верить в исправление, поскольку на моих глазах развивались целые цивилизации и бесследно пропадали. На моих глазах зарождались мировые религии. Я стал свидетелем иудаизма, христианства и ислама. Я был удивлён монотеизму. Узнавший язычество, я всегда стремился к чему-то единому и не допускал изобилия ни в чем. Но осознание веры в кого-то единого, создавшего Вселенную, я никак не мог предугадать. Несмотря на то, что нашими прародителями считались Мгла и Хаос, мне было приятно встретить людей, чьей идеей было существование единого Бога. Но я стал замечать, насколько неискренне желание людей верить своей же религии. Насколько странно утверждение, что христианство – монотеистическая религия. Их иконы, их посредничество в общении с Богом приводят меня в недоумение. Это то, что было во время моего рождения, но названное иначе. Я не знаю, почему Бог ислама настолько жесток и несправедлив. Почему идея священной войны укоренилась в сознании людей. Мне больно от мысли, что люди даже не желают знать, во что они верят. Древняя цивилизация, в которой я обрёл жизнь, была политеистической. Но эти люди знали, в кого они верят. На протяжении всей своей жизни я видел, как люди меняли свой облик, но не решались менять свои помыслы. Или просто не имели желания.

Я появился на свет близ золотоносной реки Пактол, тогдашней царской твердыни Лидии. Пактол называли золотоносной, поскольку в песке, окружавшем ее, люди находили золото. Бог вина Дионис гулял неподалёку от царского дворца вместе со своей свитой. Учитель Диониса, которого звали Силен, был настолько пьян, что уснул и был найден царем Мидасом. Добродушный царь предложил приютить бедного пьяницу на несколько дней. В знак благодарности Дионис пообещал исполнить любое желание Мидаса. Царь попросил об одном: «Пускай все, до чего я буду дотрагиваться, превращается в золото». С тех пор царь не мог ни есть, ни пить. Даже свою бедную красавицу дочь он превратил в золото. Отчаянный, он попросил Диониса забрать этот проклятый дар. Мудрый бог вина приказал царю омыть руки в водах Пактола. С тех пор песок реки превратился в золото. Но это было до моего рождения. Я застал свою империю в полном расцвете. Лидия вела активную торговлю. Наши земли всегда славились плодородием. Умелые руки рабочих изготавливали шикарные узорчатые ткани, пользовавшиеся большим спросом. Наша расписная керамика всегда украшала столы богачей. До завоевания Лидии Персией моя жизнь шла смиренно. Я кочевал из рук в руки, встречал различных людей. Я даже не подозревал, что в мире существуют такие же, как я. Мы всегда растворялись в той среде, в которой мы жили. Кто-то знал правила жизни с самого детства. У людей это называется «впитал с молоком матери». Другие же узнавали это от старших. Как бы то ни было, свою главную обязанность каждый из нас узнал на первых этапах своей жизни. Нам нельзя говорить при людях. Мы скрываем от них наши души. Я уверен, это не просто так. Нам запрещено вступать в мир людей, потому что это может быть небезопасно. Потому что люди принимают это за шизофрению. Потому что люди не хотят верить в то, что такие, как мы, могут быть наделены разумом и душой. Потому что мы, при чрезмерном общении с личностями не из нашей среды, можем впитать в себя их качества. Нам это запрещено. Мы должны оставаться милосердными и добрыми, поскольку мы одни можем нести свет в этот мир.

Когда Персия завоевала Лидию, я впервые начал странствовать по миру. Мною разрешили споры, придавая мне большую ценность. Люди решали множество своих проблем благодаря мне. Лишь с моей помощью можно было добыть еду и прочие материальные вещи. Ради меня люди работали. И чтобы как-то поощрять рабочих – изобрели меня. Моя многовековая жизнь полна удивительных историй. Я существовал на различных материках. Я бывал в различных странах, успев объездить весь земной шар. У меня появилось множество знакомых, которые желали делиться своими историями. Я, в свою очередь, желаю поделиться ими с людьми. Мы все равны. И я лишь хочу убедить человечество в том, что нужно ко всем относиться с симпатией и смирением. В том, что даже неодушевлённые предметы нуждаются в ласке.

День второй

Я всегда просыпаюсь ночью. В большой, уютной комнате, среди таких же, как я. Кто-то чуть меньше, кто-то чуть больше, но мы все равны. Кроме Пика – он самый мудрый и самый старый среди нас. Он толстый, у него только один глаз. Всё его лицо в шрамах из-за Чарли. Чарли – это наш враг. Чарли не разговаривает, он не такой, как мы. Он засыпает, когда хочет, а просыпается от малейшего шороха. Кожа Пика сероватого цвета и от него плохо пахнет. Меня зовут Джек. У меня небольшие руки и ноги, но я очень сильный. Я одет в коричневый костюм. У меня коричневые брюки на липучке, коричневый пиджак с одной пуговицей и белая рубашка. На меня надевают красный галстук, он мне не нравится. Поэтому я всегда снимаю его при пробуждении. Перед тем, как уснуть, я снова его надеваю. Мне так велел Пик. Он говорит, что боги могут разгневаются, если увидят меня не в том виде, в котором я был, когда проснулся. Пик говорит, что нужно запоминать своё положение в комнате. Нельзя менять место. Нельзя выходить за пределы комнаты. Нельзя шевелиться при богах. Пик утверждает, что наш мир полон опасностей. Нам надо держаться вместе. У меня есть подруга – Дженни. Она самая красивая в нашей комнате. У неё длинные белые волосы, пышное розовое платье и небольшая, блестящая корона на голове. Она всегда улыбается и никогда не бывает серьезной. Я спрашивал у неё, как она оказалась в этой комнате, но она всегда отвечает мне одно и то же: «Помоему, это было девять лет назад. Меня сюда принесли. Я ещё спала, но сквозь сон чувствовала, как чьи-то холодные, грубые руки дотрагиваются до меня. Я не могла открыть глаза, наверное, ещё не пробил полночь. А ты помнишь?». И каждый раз я рассказываю Дженни, как оказался в этой комнате, потому что я это помню. Мне было очень холодно. Я лежал в гробу, накрытый белоснежной простыней. Гроб открыла чья-то рука, я посмотрел вверх и увидел перед собой огромное дерево и огни, висевшие на нем. Мне посмотрели в глаза. Уверен, что тогда я впервые видел одного из богов. Меня начали кружить, подкидывать и с восторгом в голосе выкрикивать слова благодарности. Это продолжалось до тех пор, пока я не уснул. Когда я проснулся, я оказался в этой комнате. Кроме меня, Дженни и Пика, в нашей комнате много таких же, как мы: военный Рони, его жена леди Зарина, певица Бритни, балерина Луиза, водитель Джорд, милашка Сьюзи и многие, многие другие. Каждую ночь мы общаемся и ходим по комнате. Иногда мне приходится спасать Дженни от Чарли. Он больше меня, но он слабый. Иногда он хватается Дженни за волосы, иногда закрывает ей лицо своей рукой. Дженни начинает задыхаться, а я сражаюсь с Чарли. Мне никто не помогает – все его боятся. Пик говорит мне, чтобы я тоже не сражался с Чарли, потому что он может оторвать мне голову. Но я не боюсь. Я люблю Дженни и буду защищать ее, пока не погибну. Каждый раз, засыпая, я боюсь не увидеть кого-то из таких же, как я. Иногда кто-то бесследно пропадает. Пик говорит, что боги забирают его. Пик прав. Пик знает больше, чем я предполагал. Иногда он плачет перед тем, как уснуть. Но всегда, когда Пик просыпается и видит перед собой комнату – на его уродливом лице появляется кривая улыбка. Однажды, когда я проснулся, я хотел пожелать «доброй ночи» Крону. Крон всегда сидел рядом со мной. Он был неподвижен, слаб и молчалив. У него не было одной руки, второй он иногда утирал слезы. Когда я спрашивал у Крона, где он потерял свою руку, Крон задумчиво отвечал: «Я не помню». Крон и Пик были старыми друзьями. Они оказались в этой комнате двадцать семь лет назад и никогда ее не покидали. Наверное, в молодости они были веселы и постоянно играли, но они постарели. Время испытало Крона на прочность, и Крон проиграл. Я не увидел его рядом с собой, когда проснулся. Я спросил у Дженни, не видела ли она Крона. Дженни, по своей привычке, улыбнулась. Странно. Крон никогда не покидал своё место. Я пошёл к Пiku. Он мне не ответил. Он сидел неподвижно на месте и смотрел прямо перед собой одним глазом. Его взгляд был печален. Я начал спрашивать у таких же, как я, где может быть Крон, при этом я старался случайно не раз-

будить Чарли. Никто ничего не знал. Тогда я снова пошёл к Пику. Он предложил мне сесть рядом, я присел. Пик начал говорить шёпотом, как будто боялся, что нас кто-то может услышать. «Мальчик мой, – Пик продолжал смотреть прямо перед собой, – когда кто-то из нас стареет, боги нас навсегда забирают. Мы им становимся не нужны. И у тебя, и у меня есть срок годности. Знаешь, как я здесь оказался?». Мне стало интересно. Пик никогда не рассказывал мне, как он появился в этой комнате. Он всегда избегал этого разговора. Я знаю, что Пик самый мудрый и самый старый среди нас, но я ничего не знаю о его жизни. Я молча кивнул. «Мне было два года. Тогда я жил в другой комнате. Я проснулся. Один из богов нёс меня на руках. Я оказался в другой комнате. Там стоял круглый стол, большая белая коробка и коробка поменьше с небольшим чёрным покрытием. В углу стоял пластмассовый бежевый ящик, похожий на прямоугольник. Он был закрыт, но когда меня поднесли к нему – крышка открылась. Меня туда бросили. Я оказался среди ужасной вони и грязи. Я пытался выбраться. Я кричал, но меня никто не слышал. Тогда слушать начал я. Я услышал голоса богов. Они обсуждали между собой меня. Ты знаешь, как они меня называли?» – поинтересовался у меня Пик. Я промолчал. Нет, я не знал. Может быть, я и не хотел этого знать, но Пик продолжил, не выслушав мой ответ. «Они называли меня „игрушкой“. Один из богов говорил, что они переезжают, и я им не нужен. От меня много пыли. Другой бог пытался сопротивляться. Меня так и не вытащили. Я уснул. Когда я проснулся, я оказался в этой комнате. Я был мокрый и приятно пах. Рядом со мной лежал маленький бог и обнимал меня. Тогда же я познакомился с Кроном. Я был счастлив. Но я становился старше. Бог тоже вырос. Уже двадцать лет мы не общаемся. – Пик говорил, и из его глаза текла слеза, – Крона забрали, потому что он старый. У него нет руки, он не может двигаться. Он в том же прямоугольном ящике, в котором когда-то был я.» Я спросил у Пика, почему мы не можем спасти Крона. Все, что нам нужно – выйти из комнаты. Но Пик трусливый. Он повторил, что тот мир опасен. Боги решают многое, но я не хочу, чтобы они решали все. Боги не милосердны. Боги нас забирают. Боги отказываются от нас. Я не хочу служить богам, я не хочу больше слушать Пика. Я решил выйти из комнаты. Сказал Дженни, что иду спасать Крона. Дженни улыбнулась. Я прошёл мимо Чарли, он спал. Я подошёл к выходу. Я никогда не стоял так близко к выходу. Я понимал – ещё шаг, и я могу не вернуться. Но я смелый и сильный. Я перешагнул черту, отделявшую меня от другого мира. Я стал искать комнату, подходящую под описание Пика. Сначала я увидел перед собой коричневую поверхность. Она была почти такого же цвета, как мой костюм. Инстинктивно я повернул налево. Я бежал. Я испугался. Я увидел перед собой красивую чёрную арку. Посередине свисала серая ткань, похожая на шёлк. Я прикоснулся к ней – она мягкая. Я почувствовал знакомые ощущения. Я сделал шаг и оказался за серой тканью. За ней была та комната, в которой я впервые увидел бога. Здесь меня брали на руки, здесь мне были рады. Кровать. На ней спят двое богов, один из них издаёт непонятные звуки. Он шевелится. Если он сейчас встанет – мне нужно замереть, этому учил меня Пик. Я больше не слушаю Пика. Я смелый. Я больше не хочу служить богам. Я стал осматриваться. У меня мало времени, мне нужно найти Крона. В этой комнате нет белой коробки. В этой комнате нет коробки с чёрным покрытием. В этой комнате нет прямоугольного бежевого ящика. Я вышел. Слева я снова увидел коричневое покрытие, какое увидел в начале своего путешествия. В конце покрытия – стена с металлической ручкой. Мне не нужно туда идти. Справа – опять стена с металлической ручкой. Думаю, что эти ручки для чего-то созданы. Я вспомнил, что в моей комнате тоже есть стена с металлической ручкой. Когда я выходил – стена была открыта. Там был выход. Значит, это не стена, это что-то другое. Я попытался толкнуть стену. Один раз, второй, третий. Стена не поддается. Но я сильный. Четвёртый, пятый, шестой. Стена чуть-чуть приоткрылась. Седьмой раз. Я могу зайти в эту комнату. Мне страшно. Я вижу перед собой мягкий высокий стул. Вижу перед собой деревянный красный стол. Я вижу перед собой окно. Пик всегда говорил, что за тем окном нет таких же, как мы. Что там обитают только боги. Я больше не служу богам. На столе лежит

непонятный прибор с мигающей зеленой лампочкой. Я подумал, что у меня осталось слишком мало времени. Я вышел из этой комнаты и оглянулся. Слишком много стен. Слишком много ручек. Я услышал шаги в комнате, в которой я впервые увидел бога. Надо замереть, как учил Пик. Бог прошёл мимо меня, раскачиваясь из стороны в сторону и открывая рот. Он осветил комнату, нажав на прибор. Он трогает ручку. Он оказывается внутри. Несколько секунд я стоял неподвижно. Мне было страшно, хоть я и смелый. Бог прошёл обратно мимо меня. Теперь я могу продолжить поиски Крона. Я побежал вперёд. Очередная стена. Она находилась рядом с нашей комнатой. Я заглянул на секунду, чтобы убедиться, что все в порядке. Чарли спал, Дженни общалась с такими же, как она. Она в порядке. Я толкнул стену. Я увидел перед собой большую белую коробку. Рядом с ней – небольшая коробочка с чёрным покрытием. Но я не видел бежевый прямоугольный ящик. «Крон! – начал кричать я, – Крон!». Никто не откликнулся. Я заметил серый круглый ящик без крышки. Подошёл ближе. Пахнет плохо, много грязи, остатки еды. Похоже на то, что описывал Пик. «Крон!» Крикнул я в эту вонь, в ответ тишина. Я залез в серый ящик, я весь испачкался, мой коричневый костюм начал плохо пахнуть, но я продолжил поиски Крона. Я нащупал дно. Я не нашёл Крона. Когда я вернулся обратно в комнату, Пик начал ругать меня за то, что я грязный. Он говорил, что я сумасшедший. Он спрашивал, что я сделал с дверьми. Я сказал ему, что не видел дверей. Оказалось, что дверь – это стена с металлической ручкой. Они остались открытыми. Меня стало клонить в сон. Я просыпаюсь чистым, с красным галстуком на шее. Рядом со мной сидит Дженни и улыбается мне. Я не вижу Пика. «Пик! – я начал звать своего доброго друга, – Пик!» В ответ тишина. Я предложу Дженни сбежать. Я больше не буду служить богам. Я больше никогда не увижу Пика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.